

УДК 343.2

Н.В. Головки

**Институт необходимой обороны
в российском уголовном праве: вопросы реализации**

Аннотация:

В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, связанные с проблемами применения уголовно-правового института необходимой обороны в судебно-следственной практике. На основе анализа признаков, характеризующих необходимую оборону, сформулировано авторское определение данного понятия, а также представлена система критериев отграничения необходимой обороны от таких уголовно-правовых институтов, как крайняя необходимость и задержание лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: преступление; обстоятельства, исключающие преступность деяния; необходимая оборона; превышение пределов необходимой обороны; крайняя необходимость; задержание лица, совершившего преступление

Об авторе: Головки Нонна Владимировна, кандидат юридических наук, Московский педагогический государственный университет, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института социально-гуманитарного образования; эл. почта: nonna35@bk.ru

Выполнение правоохранительной функции по обеспечению защиты личности, общества и государства от преступных посягательств предусматривает не только формирование и организацию деятельности судебных и иных правоприменительных органов, но и наличие эффективных юридических средств (поощрительных институтов), стимулирующих социально-правовую активность граждан в вопросах противодействия (предупреждения и пресечения) преступности [1, с. 68-73; 2, с. 67-69; 3, с. 482-485]. В этой связи российским законодательством регламентированы юридические основания признания правомерным причинение вреда тем лицам, в поведении которых усматривалось общественно опасное посягательство на охраняемые уголовным законом интересы личности, общества и государства.

В российском уголовном праве одним из таких поощрительных правовых институтов является институт необходимой обороны (ст. 37 Уголовного кодекса РФ [9]), который одновременно служит средством реализации конституционного положения (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Положения ст. 37 УК РФ на протяжении длительного периода времени остаются неизменными, несмотря на неоднократно выдвигаемые учеными и практическими работниками предложения по их совершенствованию. Между тем, отсутствие в законе четких и однозначно воспринимаемых формулировок, определяющих сущность необходимой обороны, влечет за собой неодинаковое их восприятие и толкование со стороны ученых-правоведов, работников судебно-следственных органов и обычных граждан, а также является одной из причин немногочисленности фактов реализации на практике названного уголовно-правового института.

Существующие в уголовном законе положения о необходимой обороне при всей их на первый взгляд простоте и ясности содержат немало оценочных категорий (например, посягательство, явность, соответствие защиты характеру и опасности посягательства), которые порождают многочисленные споры и проблемы в части уголовно-правовой квалификации деяний, совершенных защищающимся, а также служат предметом научных дискуссий не один десяток лет [4; 5, с. 23-26].

В силу изложенных обстоятельств возникающие на практике вопросы, связанные с юридической квалификацией действий граждан в состоянии необходимой обороны, зачастую разрешались на основании разъяснений, изложенных в постановлениях Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ. В их числе можно назвать постановление Пленума ВС СССР от 16.08.1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» [8] и постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [7].

Со стороны законодателя вектор регламентации права гражданина на необходимую оборону осуществлялся по следующим основным направлениям развития соответствующих нормативных предписаний: 1) определение правомерности защиты от посягательств на жизнь и здоровье гражданина, а также на половую свободу и половую неприкосновенность женщины; 2) регламентация защиты имущества и

неприкосновенности жилища; 3) регламентация действий, связанных с защитой от криминальных посягательств иного рода.

Юридически субъективное право гражданина на необходимую оборону, во-первых, основано на естественном и неотчуждаемом праве, которым он обладает с момента своего рождения и которое им реализуется объективно и непосредственно, и удовлетворяет потребности в самозащите и безопасных условиях существования, обусловленных самой природой человека [6]. Во-вторых, это признанное за субъектом правоотношений нормами Конституции РФ и УК РФ допустимое и регламентированное законодателем поведение, сопряженное с причинением вреда нападающему. Право на необходимую оборону имеет юридическую природу, которая проявляется в том, что возможность определенного поведения предусмотрена нормами права, и его реализация гарантируется государством.

Право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства обеспечивает физическую, моральную и социальную неприкосновенность личности и является гарантированным субъективным правом каждого человека и гражданина. В этой связи оно выполняет охранную функцию относительно других субъективных прав личности: права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, на личную и семейную тайну, на защиту чести и достоинства, на частную собственность и неприкосновенность жилища и др.

Мотивом действий обороняющегося в состоянии необходимой обороны, как правило, является желание устранить законным способом возникшую опасность от уголовно наказуемого деяния. Иные побудительные причины усматриваются в действиях лица при превышении им пределов необходимой обороны. Их мотивом является трансформированная в намерениях потребность устранения опасности от преступного посягательства при одновременном осознании незаконности избранного способа защиты.

Пределы необходимой обороны, являющиеся составным элементом системы условий правомерности необходимой обороны, имеют единые, отличные от других условий, признаки. Эти признаки подразделяются на условия правомерности необходимой обороны по отношению к противоправному посягательству и условия правомерности необходимой обороны по отношению к защитным действиям.

Условиями правомерности необходимой обороны, в том числе определяющими ее юридические основания, по отношению к противоправному посягательству являются следующие обстоятельства: а) общественная опасность посягательства (в результате его совершения причиняется вред охраняемым уголовным законом общественным

отношениям); б) посягательство должно быть фактическим (реальным), то есть имеет место начавшееся, но неоконченное противоправное действие; в) посягательство должно быть действительным (усматривается подлинная возможность (способность) причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям).

Условиями правомерности необходимой обороны, определяющими границы допустимой защиты, можно назвать следующие обстоятельства: а) защита должна быть своевременной (временные пределы обороны); б) причинение вреда наступило только в отношении посягающего лица; в) защитные меры соразмерны степени и характеру посягательства – защита не превышает пределов необходимой обороны.

Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Вопрос о возникновении и прекращении права на необходимую оборону необходимо разрешать с учетом оценки совокупности конкретных обстоятельств в каждом определенном случае. Начальный и конечный моменты преступного посягательства играют важную роль в определении временных рамок защитных действий, однако придание им решающего значения при уголовно-правовой квалификации без учета иных обстоятельств дела приведет к ошибочной оценке правомерности необходимой обороны и как следствие – к необоснованному осуждению лиц, правомерно защищавшихся.

Пределы необходимой обороны во времени должны определяться признаком актуальности защиты, а не признаком «приготовления» посягательства. Пределы допустимости вреда, причиненного в ходе обороны, нужно исчислять посредством сопоставления интенсивности посягательства и интенсивности защиты. Содержание интенсивности посягательства определяют объективные и субъективные признаки, характеризующие степень его общественной опасности. Интенсивность защитных действий следует устанавливать по признакам, исключающим противоправность деяния. В свете рассматриваемых проблем предлагается следующая система критериев по разграничению уголовно-правовых институтов необходимой обороны, крайней необходимости и задержания лица, совершившего преступление.

1) Основанием правомерного причинения вреда является: а) при необходимой обороне – общественно опасное нападение, б) при крайней необходимости – наличие реальной опасности любого происхождения, в) при задержании преступника – ранее совершенное им преступление.

2) Моментом возникновения права на причинение вреда является: а) при

необходимой обороне – момент восприятия сознанием обороняющегося наличия и реальности угрозы общественно опасного посягательства; б) при крайней необходимости – возникновение подлинной и реальной опасности; в) при задержании преступника – после фактического окончания преступного посягательства или с момента пресечения противоправных действий, когда преступление не было завершено по независящим от виновного лица обстоятельствам.

3) Спектр охраняемых интересов при необходимой обороне и крайней необходимости не ограничен. При задержании преступника – общественно-государственные интересы по охране правопорядка и привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления.

4) Объектом причинения вреда являются: а) при необходимой обороне – блага и интересы нападающего лица; б) при крайней необходимости – блага и интересы неограниченного круга лиц; в) при задержании лица, совершившего преступление, – блага и интересы субъекта преступления.

5) Характер причиненного вреда: а) при необходимой обороне он должен соответствовать характеру и степени общественной опасности посягательства, его интенсивности и способу; б) при крайней необходимости причиненный вред должен быть меньше вреда предотвращенного; в) при задержании преступника вред должен соответствовать уровню общественной опасности совершенного преступления и личности задерживаемого, обстановке и обстоятельствам задержания.

6) Цель: а) при необходимой обороне – отразить преступное посягательство, б) при крайней необходимости – устранить опасность, в) при задержании преступника – его доставление в органы власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений.

6) Содержание: а) при необходимой обороне – причинение вреда нападающему, б) при крайней необходимости – коллизия благ, «размен» блага менее ценного на благо более значимое; в) при задержании преступника – кратковременное лишение его свободы.

8) Наличие отлагательных условий: а) при необходимой обороне они отсутствуют, б) при крайней необходимости – без причинения вреда устранить опасность не представляется возможным (если имеются иные способы устранения опасности без причинения вреда – причинять вред недопустимо), в) при задержании преступника – осуществить задержание возможно только путем причинения вреда преступнику.

9) Минимизация причиняемого вреда: при необходимой обороне и крайней

необходимости - отсутствует, при задержании преступника – обязательное условие, но она носит вынужденный характер.

В целях конкретизации субъективного юридического права граждан на необходимую оборону представляется необходимым регламентировать понятие необходимой обороны в ч. 1 ст. 37 УК РФ, диспозицию которой изложить в следующей редакции: *«Необходимой обороной являются действия лица, использующего необходимую защиту для того, чтобы предупредить существующее или непосредственно угрожающее противоправное посягательство на охраняемые законом права и интересы обороняющегося или других лиц, а также охраняемые законом интересы общества или государства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны».*

Учитывая изложенные обстоятельства, также представляется целесообразным законодательно закрепить право граждан на установление технических устройств в целях обеспечения защиты жилища и иного имущества от общественно опасных посягательств. При этом случаи причинения вреда посягающему в подобных ситуациях необходимо рассматривать по правилам действия гражданина в состоянии необходимой обороны.

Библиографический список:

1. Глушков А.И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. № 1 (1). С. 68-73.
2. Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 67-69.
3. Глушков А.И. Роль прокурора в обеспечении реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса // Административное и муниципальное право. 2013. № 5 (65). С. 482-485.
4. Глушков А.И., Головкин Н.В. Актуальные проблемы доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними: Учебное пособие. М., 2015. 144 с.
5. Головкин Н.В. Возникновение и развитие уголовного законодательства об ответственности за должностные преступления // Современный ученый. 2016. № 1. С. 23-2
6. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М.: Остожье, 1996. 112 с.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.
8. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 16.08.1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 5.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Golovko N.V. The Institute of necessary defense in Russian criminal law: implementation issues

The article deals with theoretical and legal issues related to the problems of application of the criminal law Institute of necessary defense in the judicial and investigative practice. On the basis of the analysis of the signs characterizing necessary defense the author's definition of this concept is formulated, and also the system of criteria of differentiation of necessary defense from such criminal legal institutions as extreme necessity and detention of the person who committed a crime is presented.

Keywords: crime; circumstances precluding the criminality of the act; necessary defence; exceeding the limits of necessary defence; extreme necessity; detention of the person who committed the crime.